

Борисова И.М.

Старший преподаватель кафедры русской филологии
и методики преподавания русского языка ОГУ, кандидат филологических наук

КУРСИВ И «ЧУЖОЕ СЛОВО» В СТИХОТВОРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н.А. НЕКРАСОВА

В статье рассматривается курсив как способ маркирования различных видов «чужого слова»: цитат, аллюзий, реминисценций, автоцитат, иноязычных слов, внутренних цитат. «Чужое слово» показано как предпосылка появления курсива.

Изучение *курсива* (это полиграфическое начертание шрифта, которое «определяется наклоном знаков /4-17°/ и формой строчных букв, близкой к рукописной» [1]) в стихотворных произведениях является одним из путей понимания авторского замысла [2]. Как графическое средство выделения слов в тексте курсив неоднократно привлекал внимание многих лингвистов [3]. Литературоведческая наука располагает работами Л.И. Ереминой, В.Н. Захарова, Л. Гинзбург, М.И. Циц о курсиве отдельных писателей [4]. Однако наблюдения ученых сделаны главным образом на материале прозаических произведений, а стихотворные произведения с этой точки зрения до сих пор остаются практически не исследованными. По поводу курсива Н.А. Некрасова помимо наших попыток исследования [2; 5] имеются замечания В.А. Малкина, Н.Н. Скатова, Б.Я. Бухштаба, М.Д. Эльзона [6]. «Чужое слово» в поэтических произведениях Некрасова тоже становилось объектом внимания в трудах некрасоведов [7], но, насколько нам известно, лишь у Б.Я. Бухштаба [8] и М.Д. Эльзона [см. ук. соч.] попутно отмечается его выделение курсивом.

«Чужое слово» впервые стало предметом научного исследования в работе М. Бахтина «Проблемы поэтики Достоевского», где понималось весьма обширно: «Наша речь, т. е. все наши высказывания (в т. ч. и творческие произведения), полна чужих слов, разной степени осознанности и выделенности. Эти чужие слова приносят с собой и свою экспрессию, свой оценивающий тон, который осваивается, перерабатывается, переакцентируется нами» [9]. В узком смысле ««чужое слово» мыслится говорящим как высказывание *другого* субъекта, первоначально совершенно самостоятельное, конструктивно законченное и лежащее вне данного контекста» [10].

Идея «чужого слова» активно разрабатывалась такими учеными, как Ю.М. Лотман, А.С. Бушмин, С.Д. Абишева, А. Жолковский,

А. Ранчин и др. [11]. В работах И.Ю. Подгаецкой, В.А. Запалова [12] вскользь затрагивается вопрос о выделении цитат курсивом. И.Л. Красновой тоже был отмечен, но оставлен за пределами работы вопрос о связи курсива и «чужого слова» на материале поэзии «Искры» [13]. Л.И. Еремина, говоря о курсиве Л. Толстого, отмечает, что «в авторском повествовании выделенное слово может быть знаком чужой позиции», что «графическая актуализация фрагментов чужой речи служит средством выявления «внутренне-диалогических» отношений между собственным и чужим словом» [см. ук. соч.: 1978, с. 26, 27].

В целом в обнаруженных нами работах проблема, поставленная в заглавии статьи, насколько удалось выяснить, до настоящего времени специально не рассматривалась учеными. На наш взгляд, данный вопрос является интересным и актуальным, поскольку затрагивает различные уровни стихотворного текста: графический и словесный.

В академическом издании Некрасова [14] мы выявили 177 случаев курсива в 52 стихотворных произведениях поэта. Показательно то, что наши статистические подсчеты подчеркивают достаточно частую маркированность курсивом «чужого слова» в поэзии Некрасова: 18% случаев и 40% произведений. Скорее всего, это свидетельствует о стремлении графически выделить «чужое слово», тем более что подобным способом его оформления пользовались многие русские поэты кон. XVIII – XIX в. [15]. В связи с этим мы попытаемся рассмотреть курсив в стихотворных произведениях Некрасова как способ маркирования «чужого слова», а «чужое слово» – как предпосылку появления курсива.

В исследуемом материале нам удалось обнаружить шесть разновидностей «чужого слова». Остановимся подробнее на каждой из них.

Цитата (в собственном смысле слова) – сознательное включение в текст дословного или видоизмененного отрывка из произведения ли-

тературных предшественников или современников... с какой-то определенной целью. Цитата всегда осознается автором» [16]. У Некрасова курсивом выделено пять цитат, где поэт сам указывает на их авторство в сносках:

53 Со срамом Пинто удалится
54 И лекций больше не прочтет,
55 Со треском небо развалится,
56 и «Время» на косу падет!
(«Гимн «Времени», 2, 110)

8 Вечерний звон! вечерний звон!
9 Как много дум наводит он! («Суд», 3, 29)

56 Иду – и отворяю дверь...
57 Одно из славных русских лиц
58 Со взором кротким без границ,
59 Полуопущенным к земле,
60 С печатью тайны на челе,
61 Тогда предстал передо мной
62 Администратор молодой. («Суд», 3, 30)

224 И вдруг остался я один,
225 Как голый пенн среди долин. («Суд», 3, 35)

Помимо этого встречаются маркированные цитаты без авторского комментария, но распознаваемые. Например, случай из стихотворения «Взирает он на жизнь сурово, строго...»: «И, глядя на него, подумать можно: / У! у него здесь (надо указывать на лоб) много! много!..» (1; 457). А.М. Гаркави отмечает, что это скрытая цитата из «Ревизора» (ср. «...И здесь (вертит рукою около лба) много, много всего» / «Ревизор», д. 1, явл. 3) (об этом см. т. 1, с. 704). На наш взгляд, выделенность курсивом указанных слов в стихотворении Некрасова дает основание говорить не о скрытой цитате, а о видоизмененной цитате.

Еще одна цитата, выделенная курсивом, осталась незамеченной литературоведами: «Табак смягчает нрав суровый, / Доводит к почестям людей: / Приятель мой через бобковый / Достиг известных степеней» («Табак», 1, 364). Курсив маркирует слова, взятые из реплики Чацкого о Молчалине (см. А.С. Грибоедова «Горе от ума», действие 1, явление 7): «А впрочем, он дойдет до степеней известных, / Ведь нынче любят бессловесных».

В некоторых случаях источником цитаты служит фольклор: «Соседкам наплела, / Что я беду накликала, / А чем? Рубаху чистую / Надежда в Рождество» («Кому на Руси жить хорошо», 5, 171). В сноске к данному курсиву Не-

красов ссылается на Даля: «Примета: не надевай чистую рубаху в Рождество: не то жди неурожая. (Есть у Даля.)» (см. т. 5, с. 171 и 665). Говоря о Матрене Корчагиной, поэт не случайно использует эту фразу, так как она ярко демонстрирует ее «мужественное и энергичное сопротивление наиболее «бедокурным» приметам» [см.: К.И. Чуковский. Ук. соч., с. 514]. В случае из «Посвящения»: «В горе жить – / Некручинну быть» мы тоже имеем дело с фольклорным цитированием. Еще К.И. Чуковский отметил, что здесь Некрасов цитирует «Повесть о Горе-Злосчастии» (ср. «Да не буди в горе кручиноват, – А в горе жить – некручинну быть, А кручинну в горе погинути») и Киршу Данилова (ср. «Ох! в горе жить – некручинну быть») [об этом см.: К.И. Чуковский. Ук. соч., с. 563]. Фольклорные цитаты встречаем также в 12 строке стихотворения «На покосе» (3; 165), в 3 строке «Ну» (3; 186), в 41 и 43 строках «Кому на Руси жить хорошо» (5; 120).

Аллюзия («отсылка к известному высказыванию, факту литературной, исторической, а чаще политической жизни» [17]). У Некрасова мы обнаружили три подобных факта [18]: один – в стихотворении «Мы, посетив тебя, Дружинин...»: «Ты нам охоту снарядил / Среди наследственных владений... / И лист бумаги положил / Для чернокнижных вдохновений...» (1; 131). А.М. Гаркави отметил: «Дружинин в ту пору всячески пропагандировал «чернокнижие», под которым он разумел сочинение развлекательных, юмористических произведений (вроде «Сантиментального путешествия Ивана Чернокнижника по петербургским дачам»), а также непристойных стихов» (см. т. 1, с. 618). Вторым случаем во «Вступительном слове «Свистка» к читателям»: «И над Громекиной главой / Летает бомба отрицанья, / Как повествует сей герой» (2; 157). Некрасов в сноске сам указывает источник словосочетания: «См. «Отеч. зап.», №3, 1863 г., «Соврем. хрон. России», стр. 9» (т. 2, с. 157). Н.Н. Скатов в комментариях отмечает, что эта фраза принадлежит С.С. Громеке, упрекавшему нигилистов в том, что они бросают «бомбы отрицанья» (т. 2, с. 394). И третий случай – в 217-218 строках «Провинциального подьячего...».

Реминисценция («отсылка к другому тексту, напоминание о другом художественном произведении», «может быть эксплицитной, рассчитанной на узнавание, или имплицитной, скрытой» [19]), выделенная курсивом, встре-

чается в стихотворных вставках из рецензий Некрасова:

Сей дивный муж твореньем новым
Днесь всю Европу огласил
И в нем весь мир *приветным словом*
Без исключения подарил!

(<Из рецензии на «Русский патриот...»>, т. 11, кн. 1, с. 41)

Всех возможных предприятий
Удивительна она:
Для нуждающихся братьий,
Говорят, сотворена.

(<Из рецензии на «Пять стихотворений Н. Ступина...»>, т. 11, кн. 1, с. 42)

В примечаниях обнаруживаем следующие объяснения: в первом случае отмечается, что автор рецензируемой книги, состоящей из четырех стихотворений, заглавие каждого произведения начинал со слова «привет»; во втором случае становится известно, что в подзаголовке рецензируемой книги сказано: «В пользу нуждающихся соотечественников» (см. примечания: Некрасов, 1967, т. 1, с. 651). Следовательно, причиной выделения данных словосочетаний курсивом является напоминание о других произведениях, реминисценция – разновидность «чужого слова».

Автоцитаты персонажей (термин В.А. Западова). Например, предисловье Зосима Ветхозаветного: «Можно будет в духе «Миши» / Предисловье написать: / *Пощадили даже мыши / Драгоценную тетрадь – / Провидения печать!..*» («Современники», 4, 198). Это может быть название, придуманное и произнесенное персонажем: «И дать Коленову медаль: / *За ревность и старанье*» («Современники», 4, 195). К автоцитатам относится и фраза, которую крестьянин предлагает Веретенникову записать в «книжечку»: «Пожалуй, нужды нет! / Пиши: *В деревне Босове / Яким Нагой живет, / Он до смерти работает, / До полусмерти пьет!..*» («Кому на Руси жить хорошо», 5, 45).

И.В. Арнольд, говоря о курсиве, отмечала, что «простейший случай – выделение иностранных слов...» [20]. Следующая разновидность «чужого слова», маркированного курсивом в произведениях Некрасова, – **иноязычные слова**: «И, так сказать, оркестру внемлет *solo*, / Вот жизнь его... вот жизни идеал!..» («Современники», 4, 233). Или, например, в русской транскрипции: «По страсти иль нужде, / Шарманщик

с обезьяною / Танцует *па-де-де*» («Говорун», 1, 390). Во всех этих случаях курсив подчеркивает чужеродность слов, противопоставляет их остальному тексту в графическом и языковом плане.

Внутренние цитаты (в нашей терминологии), когда внутри одного произведения в речи лирического героя или персонажа слышится и выделяется курсивом фраза, заимствованная из речи другого персонажа. Например, эпитафия сатирика Линяева, которую цитирует лирический герой: «И Линяев, сатирик холодный, / Эпитафию старцу сложил: / *Здесь обрел даровую квартиру / Муж злокачествен, подл и плешив, / И оставил в наследие миру / Образцовых доносов архив*» («Недавнее время», 3, 82). Это может быть цитата из письма персонажа: «Ранен твой сын». Через сутки письмом / Друг объяснил и причину дуэли: / *Вором отца обозвали при нем*» («Современники», 4, 249). Или, скажем, слова, произносимые одним из заключенных поэмы «Несчастные» в знак памяти друга, являются дословной копией фразы Крота, которую он произносил при жизни: «Зачем он жил, зачем страдал, / Зачем свободы не дождался?» / – *Чтоб человек не баловался!* – / Один сказал и присмирел» (4; 50). Или, к примеру, когда в речь лирического героя – графа Гаранского – включаются отдельные слова какого-либо персонажа: «Я к многим заезжал; иные, точно, грубы – / Муж *ты* своей жене, жена супругу *вы*, / Сивуха, грязь и вонь, овчинные тулупы» («Отрывки из путевых записок графа Гаранского», 1, 125). Иногда это слова, где угадываются помыслы и действия другого персонажа, о котором идет речь или который имеется в виду, например, в речи генерала: «А он, смеясь, в ответ: / *В стремленье к идеалу / Дурного, впрочем, нет*» («Балет», 2, 237). Ко внутренним цитатам можно отнести также курсив из 140 строки «Железной дороги»: «Бочку рабочим вина выставляю / И – *недоимку дарю!*..» (2; 172). В приведенном случае мы осознаем, подрядчик, произносящий эти слова, – лишь подчиненное лицо важного чиновника, поэтому во фразе «недоимку дарю» ощущается не только голос подрядчика, но и всех тех, от кого зависит строительство железной дороги.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. В стихотворных произведениях Некрасова курсивом выделяются цитаты, аллюзии, реминисценции, автоцитаты, иноязычные слова и внутренние

цитаты. Наблюдения показывают, что чаще всего с помощью курсива поэт подчеркивает цитаты и внутренние цитаты. Курсив в произведениях Некрасова, маркирующий различные виды «чужого слова», помимо основной семантической нагрузки осложняется дополнительными явлениями: а) «многоголосьем» (термин Б.О. Кормана), которое подразумевает факт, когда «голос основного носителя речи... осложняется голосами героев, отличных от него, но

включенных в его сознание» [21]; б) обнаружением внетекстовых связей, когда выделенная курсивом фраза помогает вскрыть связи художественного мира с реальным миром поэта. В целом, рассмотрение нашего материала выявило гармоничное сочетание курсива с «чужим словом», их взаимодополняемость. Курсив подчеркивает «чужое слово», а оно, в свою очередь, является одной из предпосылок появления данного графического средства.

Список использованной литературы:

1. Ефимов В.В. Курсив // Книга: Энциклопедия. – М., 1999. – С. 355.
2. Об этом см.: Борисова И.М. Функции курсива в поэзии Н.А. Некрасова // Литература и общественное сознание: варианты интерпретации художественного текста: Материалы VII межвуз. науч.-практич. конф. (20-21 мая 2002 г.). Вып. 7. Часть I: Литературоведческий аспект. – Бийск, 2002. – С. 23-31.
3. Степанов Ю.С. Семиотика. – М., 1971. – С. 25; Костецкий А.Г. Содержательные функции поэтической графики: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Киев, 1974. – 25 с.; Кожина М.Н. Стилистические проблемы теории речевой коммуникации // Основы теории речевой деятельности. – М., 1974. – С. 274-285; Клюканов И.Э. Несколько замечаний о графических средствах оформления текстов // Язык и речь как объекты комплексного филологического исследования. Межвуз. тематический сб. – Калинин, 1981. – С. 82-98; Клюканов И.Э. Структура и функционирование параграфемных элементов текста: Дис. ...канд. филол. наук. Калинин, 1983. – 150 с.
4. Еремина Л.И. Графические средства в художественной системе Льва Толстого // Вопросы языкознания. – 1978. – №5. – С. 25-35; Еремина Л.И. Графика как средство образности в произведениях Л.Н. Толстого // Очерки по стилистике художественной речи. – М., 1979. – С. 77-113; Захаров В.Н. Слово и курсив в «Преступлении и наказании» // Русская речь. – 1979. – № 4. – С. 21-27; Гинзбург Л. Об одном пушкинском курсиве // Гинзбург Л. О старом и новом. Статьи и очерки. – Л., 1982. – С. 153-156; Циц М.И. Сюжетно-композиционные функции курсива в «Кроткой» Ф.М. Достоевского // Жанр и композиция литературного произведения: Межвуз. сб. – Петрозаводск, 1988. – С. 103-109.
5. Борисова И.М. Курсив в поэзии Н.А. Некрасова (постановка вопроса) // Региональная науч.-практич. конф. молодых ученых и специалистов Оренбургской области: Сб. материалов. Часть IV. – Оренбург, 2002. – С. 72-73; Борисова И.М. Курсив Н.А. Некрасова как средство маркирования пространственно-временных форм // Пространство и время в художественном произведении: Сб. научных статей. – Оренбург, 2002. – С. 199-204.
6. Малкин В.А. Фигура умолчания в произведениях Н.А. Некрасова // Вопросы поэтики литературы и фольклора. Сб. статей. – Воронеж, 1974. – С. 95; Скатов Н.Н. «Я лиру посвятил народу своему...». О творчестве Н.А. Некрасова. – М., 1985. – С. 108; Бухштаб Б.Я. Н.А. Некрасов. Проблемы творчества. Статьи и исследования. – Л., 1989. – С. 168-169; Эльзон М.Д. О курсиве и кавычках у Некрасова // Некрасовский сборник. Т. XI-XII. – СПб., 1998. – С. 142-144.
7. Головенченко Ф.М. О сатире Н.А. Некрасова // Некрасов в школе. – М., 1960. – С. 172-173; Чуковский К.И. Мастерство Некрасова. – М., 1962. – С. 41-53; Гаркави А.М. Пушкинская традиция в поэме Некрасова «Несчастные» // О Некрасове. Статьи и материалы. Вып. IV. – Ярославль, 1975. – С. 91-108 и др.
8. Бухштаб Б.Я. Чужие строки в стихах Некрасова // Некрасовский сборник, VIII. – Л., 1983. – С. 98.
9. Бахтин М.М. Пролемы поэтики Достоевского. – М., 1979. – С. 269.
10. Поляков М. «Цитата» и ее художественная функция в лирике. Лирика Блока и традиции демократической поэзии // Поляков М. Вопросы поэтики и художественной семантики. – М., 1986. – С. 441-442.
11. Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии. – СПб., 2001. – С. 109-116; Бушмин А.С. Преемственность в развитии литературы. – Л., 1975. – 159 с.; Абишева С.Д. Реминисценции как вид «чужого слова» в поэзии Д. Самойлова // Проблемы стиховедения и поэтики: Межвуз. науч. сб. – Алма-Ата, 1990. – С. 39-51; Жолковский А. Блуждающие сны. Из истории русского модернизма. – М., 1992. – 432 с.; Ранчин А. Роль традиций в литературном процессе // Теория литературы. Т. IV. Литературный процесс. – М., 2001. – С. 9-25.
12. Подгаецкая И.Ю. «Свое» и «чужое» в поэтическом стиле. Жуковский-Лермонтов-Тютчев // Смена литературных стилей. На материале русской литературы XIX-XX вв. – М., 1974. – С. 207-209; Западов В.А. Функции цитат в художественной системе «Горя от ума» // А.С. Грибоедов. Творчество. Биография. Традиции. – Л., 1977. – С. 61.
13. Краснова И.Л. Проблема сатирического стихотворного стиля (на материале поэзии «Искры»): Дис. ...канд. филол. наук. Караганда, 1997. – С. 16-19.
14. Некрасов Н.А. Полное собрание сочинений и писем: В 15-ти тт. – Л.: Наука, 1981-2000. В статье произведения Некрасова и комментарии к ним цитируются по этому изданию с указанием тома и страницы.
15. Борисова И.М. Графический облик поэзии: «лесенка», курсив, графический эквивалент текста (на материале поэзии Н.А. Некрасова, его предшественников и современников): Дис. ...канд. филол. наук. Оренбург, 2003. – С. 102-103.
16. Фиалкова Л. Цитата в прозе // Лит. учеба. – 1986. – №5. – С. 218-220.
17. Кормилов С.И. Аллюзия // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. – М., 2001. – Стб. 28.
18. См. также выделенную курсивом аллюзию на знаменитый монолог Гамлета («Быть или не быть...»), отмеченную М.Д. Эльзоном в «Балете» Некрасова (Эльзон. Ук. соч., с. 142).
19. Федорова Л.Г. Реминисценция // Литературная энциклопедия терминов и понятий. – М., 2001. – Стб. 870.
20. Арнольд И.В. Графические стилистические средства // Иностранные языки в школе. – 1973. – №3. – С. 20.
21. Корман Б.О. Лирика Некрасова. – Ижевск, 1978. – С. 156.